

— Да, — с улыбкой ответил мужчина с загорелой кожей.

Шэнь Чжиянь кивнул, показывая, что понял, и, начиная с последнего участка, который обработал Цзя Сяочжоу, согнулся и принялся за работу. Его движения были уверенными и точными, словно он занимался этим всю жизнь. Обычно размер мотыги составлял около 20 сантиметров в длину и 10 сантиметров в ширину, и при каждом ударе она углублялась в землю на 18 сантиметров. После двух проходов земля была идеально взрыхлена. Его техника была настолько безупречной, что «наставник», который сначала собирался вмешаться, просто сел обратно и наблюдал за ним, время от времени указывая на что-то. Камеры съёмочной группы также сосредоточились на Шэнь Чжияне, снимая его с разных ракурсов.

Почему-то Цзя Сяочжоу вдруг почувствовал, что Шэнь Чжиянь сейчас не на поле, а на сцене, наслаждаясь вниманием зрителей.

В углу, оставленном без внимания, Чжоу Ханьюй сидел с каменным лицом, но каждый раз, когда камера поворачивалась в его сторону, он мгновенно превращался в улыбчивого и энергичного человека, с каплями пота на лбу, словно символ трудолюбия.

Шэнь Чжиянь, казалось, влюбился в эту работу. В процессе он забывал обо всех своих проблемах, полностью погружаясь в процесс, и при этом не чувствовал усталости.

[Система]: Это потому, что ваш навык обработки земли повысился до третьего уровня. Система автоматически скорректирует вашу позу, чтобы вы оставались в оптимальном состоянии.

Шэнь Чжиянь наконец понял.

— Отлично, продолжай в том же духе, потом напишу тебе хороший отзыв.

— ...

Его профессиональная техника не только привлекла внимание «наставников», но и удивила местных жителей. Несколько человек, указывая на него, обсуждали его умения, ведь обычно такие навыки приобретаются лишь после многолетней практики. Шэнь Чжиянь, однако, не смущался и даже в перерыве подошёл к жителям, чтобы обсудить вопросы сельского хозяйства. Хотя у него была помощь системы, она была слишком механической, как холодная энциклопедия, и не приносила радости общения. Шэнь Чжиянь с удовольствием беседовал с местными, и атмосфера стала необычайно гармоничной.

Когда Лю Чжи и Чжу Юэсинь вернулись с закатом, они увидели, как Шэнь Чжиянь полностью влился в местное сообщество, обсуждая с ними вопросы посадки, полива, удобрения и сбора урожая под оранжевыми лучами заходящего солнца.

— Что это за сцена? Молодой и красивый чиновник, спустившийся в деревню?

...

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, все, уставшие, вернулись в свои жилища. Дома Шэнь Чжиянь застал маленькую Юйхань, сидящую на полу, как маленький побег бамбука. В руках она держала утёнка и тыкала пальчиком в ведро с водой.

Шэнь Чжиянь никогда не видел ничего более милого. Он медленно подошёл и присел рядом.

— Что ты делаешь?

— Братик! — радостно воскликнула Юйхань. — Дядя принёс рыбу, сказал, что ты её поймал.

Она подняла лицо, полное детской невинности.

— Ты будешь выращивать рыбу? Как я с утёнком, ты тоже станешь дружить с рыбкой?

Детские фантазии всегда умиляют. Шэнь Чжиянь улыбнулся.

— Конечно, Юйхань и утёнок — друзья, а я и рыбка — тоже друзья.

— Ура! — захлопала в ладоши девочка. — Я тоже люблю рыбок, они такие милые.

— Хорошо, хорошо, все милые. У тебя волосы растрепались, давай я их завяжу.

Шэнь Чжиянь, хотя и не умел заплетать косы, смог справиться с резинкой. Он сел на ступеньки и принялся за дело, пока Юйхань сидела рядом. Никто из них не заметил, как утёнок, бродивший по двору, подошёл к ведру и, наклонив свою длинную шею...

— Плюх!

Шэнь Чжиянь только что закончил завязывать волосы, когда они оба подняли головы и, встретившись взглядами, бросились к ведру, из которого хлестала вода.

— Ааа, рыбка!!!

В эту ночь все наконец обрели покой, а вечером они получили сообщение от съёмочной группы.

[Завтрашнее задание: продажа овощей на рынке.]

—

— Подождите, мне показалось, или я видел тренд с ключевыми словами «Шэнь Чжиянь» и «полиция»?

— Нет, вы не ошиблись. Такой тренд действительно был, но его удалили две минуты назад.

— Эээ, теперь он взорвался.

На следующее утро они вышли из дома до шести утра. В сером свете рассвета все ещё были сонными и вялыми.

— Давайте, ребята, соберитесь, покажите ваше обычное отношение к съёмкам и работе, — зевнул Цзя Сяочжоу.

— Я всегда дремлю перед съёмками, — сказал Шэнь Чжиянь.

— Я тоже, — добавил Цзян Чжэньпин.

— Кто нет? — улыбнулась Лю Чжи.

Но эти люди были не обычными людьми. Как только машина остановилась, их лица изменились. Все надели маски и одежду, предоставленную съёмочной группой, чтобы слиться с толпой. На этот раз девушек разделили, каждая пошла с мужчиной, чтобы в случае ссоры они не оказались в невыгодном положении.

Шэнь Чжиянь, который выглядел как человек, с которым лучше не связываться, оказался в паре с Чжу Юэсинь. Они продавали рыбу, которая всё ещё плавала в аквариуме, свежая и живая. Но местный житель, помогавший на прилавке, предупредил:

— Некоторые покупатели попросят вас почистить рыбу. Первые несколько раз я сделаю это сам, но потом вам придётся справляться самим.

Чжу Юэсинь: «...»

Шэнь Чжиянь посмотрел на неё.

— Ты никогда не чистила рыбу?

— А ты? — парировала она.

— Нет.

Но на его лице была загадочная уверенность.

— Я уверен, что смогу почистить рыбу лучше всех в мире.

— ...

Рынок открылся в шесть утра, и люди начали подходить к их прилавку.

— Сколько стоит рыба?

Чжу Юэсинь быстро выглянула.

— Окунь? 53 юаня за полкило.

— Дорого.

— Это обычная цена, — улыбнулась она. — Посмотрите, вся свежая, с местных прудов.

Покупатель посмотрел, но не стал покупать и ушёл. Вскоре подошли двое: мужчина и женщина.

— Сколько стоит угорь?

— 68 юаней за полкило.

— Дороговато, 65.

Чжу Юэсинь хотела что-то сказать, но местная женщина вмешалась.

— Хорошо, вы наш постоянный клиент, можем сделать скидку.

— Вот это приятно. Дайте мне полкило угря.

— Хорошо, Сяочжу, бери.

Чжу Юэсинь не очень любила иметь дело с такими скользкими вещами, но она никогда не показывала слабость, особенно сейчас, когда зрители считают, что знаменитости слишком

избалованы, и хотят видеть, как они страдают. Она уже собиралась взять пакет, когда Шэнь Чжиянь, надев перчатку, присел рядом.

— Тётя, эти подойдут?

— Да, да, вы новые? Раньше вас не видел.

— Да, мы родственники тёти, пришли помочь.

Женщина хлопнула в ладоши.

— Как у вас кожа такая белая? У вас в семье такие гены!

Шэнь Чжиянь и Чжу Юэсинь: «...»

— Хорошо, хорошо.

Женщина, казалось, была довольна либо их белоснежной кожей, либо их поведением, но в любом случае она ушла с пакетом, улыбаясь. Мужчина тоже выбрал рыбу.

— Мне нужен чёрный карп, почистите.

— Хорошо.

Женщина выловила карпа из аквариума и с лёгкостью его почистила, удалив внутренности и чешую, после чего положила рыбу в пакет и отдала покупателю.

Шэнь Чжиянь наблюдал за каждым её движением, запоминая процесс.

[Система]: Не волнуйтесь, почистить рыбу очень просто, у вас всё получится.

Шэнь Чжиянь: «Я так и думал».

После того как он ещё раз всё внимательно изучил, когда третий покупатель попросил почистить рыбу, Шэнь Чжиянь вызвался сам.

— Тётя, давайте я попробую.